

Ю. А. БУРАНОВ и Л. И. ДЗЮБИНСКИЙ

О ПРИРОДЕ НАДЕЖДИНСКОГО КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В вводной статье сборника «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии»¹ Ф. С. Горовой выдвинул тезис о том, что комитеты общественной безопасности на Урале по своему социальному составу, направлению и характеру деятельности были далеко не одинаковы. Многие из них, по существу, являлись органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, то есть только по названию отличались от Советов. Сразу же это утверждение вызвало со стороны ряда исследователей серьезные возражения. Ф. С. Горовому указывалось на несостоятельность выдвинутого тезиса с общетеоретической точки зрения и обращалось его внимание на то, что его ссылки на конкретные комитеты общественной безопасности не являются доказательными².

В последнее время вопрос о взаимоотношениях между Советами и Комитетами общественной безопасности вновь поднят в статье Л. М. Гантмана³. Автор правильно отметил, что проблема эта представляется большой и сложной. Вместе с тем, он обошел молчанием именную место полемику и, по существу, присоединился к точке зрения Ф. С. Горового. В результате Л. М. Гантман, повторяя ошибку Ф. С. Горового, аргументирует свои положения неубедительными, на наш взгляд, примерами.

Так он заявляет, что в некоторых заводских поселках Урала рабочим, организованным в Советы, удалось подчинить себе Комитеты общественной безопасности. При этом Л. М. Гантман ссылается, наряду с другими, и на Богословский Совет. Получается, что Богословский Совет отнесен им к категории Советов, возникших в заводских поселках, где «буржуазные элементы были крайне немногочисленны, а влияние соглашателей слабым»⁴. Между тем, по-

¹ Документы и материалы. Пермь, 1957 г.

² М. Савокин. «Из истории Великой борьбы», «Партийная жизнь», № 18, 1957 г.

Ф. П. Быстрых. «Некоторые вопросы подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции на Урале», «Из истории Урала». Сборник статей. Свердловск, 1960 г.

³ Л. М. Гантман. «Роль большевистских организаций Урала в организации Советов в 1917 г.». «Из истории рабочего класса Урала». Пермь, 1961 г. Сборник статей.

⁴ Указанная статья Л. М. Гантмана в сборнике «Из истории рабочего класса Урала». Пермь, 1961 г., стр. 284—285,

селок Богословского завода и Богословский Совет вплоть до Октябрьских событий 1917 года были настоящей крепостью меньшевизма, опорой соглашателей⁵.

Настоящее сообщение не ставит своей целью оценить деятельность всех комитетов общественной безопасности на Урале. Его задача — рассмотреть историю возникновения комитета общественной безопасности на Надеждинском заводе, проанализировать его состав и установить его связи с Советом рабочих депутатов. Сделать это особенно важно потому, что как Ф. С. Горовой, так и Гантман построили свое отношение к КОБу в значительной степени на материалах истории КОБа Надеждинского завода⁶.

На фактическую неточность в изложении истории возникновения и оценки Надеждинского КОБа Горовому указывал еще Ф. П. Быстрых⁷. Однако в своей работе, имевшей специальную задачу, Ф. П. Быстрых не рассматривает всего круга вопросов, связанного с оценкой Надеждинского КОБа. Поэтому и представляется необходимым рассмотреть весь этот круг вопросов.

Ф. С. Горовой пишет:

«Интересны события, связанные с образованием комитета общественной безопасности в центре Богословского горного округа — в Надеждинском заводе... В этом случае мы имеем дело с существованием Совета под названием Комитета общественной безопасности»⁸.

Заключение о тождестве КОБа и Совета Ф. С. Горовой строит на использовании двух документов: донесения Президиума КОБа Пермскому губернскому комиссару Е. Д. Калугину от 9 марта 1917 г.⁹ и протокола исполнительной комиссии КОБа от 27 марта 1917 г.¹⁰.

Однако более детальное изучение этих и других документов не подтверждает, а опровергает вывод Ф. С. Горового.

КОБ на Надеждинском заводе образовался 7 марта 1917 года. Надеждинск был поселком заводского типа с исключительным преобладанием рабочего населения. Это наложило свой отпечаток на классовый состав КОБа, который создавался путем выборов одного делегата от 200 избирателей.

Неудивительно, что значительное число уполномоченных в КОБе было от рабочих. Но при этом следует отметить, что за годы

⁵ «Известия Надеждинского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 26, 1 октября 1917 г., № 27, 7 октября 1917 г.

⁶ Л. М. Гантман оговорился, что в состав Надеждинского КОБ входили представители буржуазных кругов.

КОБ — комитет общественной безопасности.

⁷ Указанная выше статья Ф. П. Быстрых.

⁸ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии, стр. 17.

⁹ Там же, стр. 121—122.

¹⁰ Пермский областной государственный архив (в дальнейшем ПОГА), ф. 43, оп. 3, д. 1, л. 46 об.

войны состав рабочих Надеждинского завода претерпел серьезные изменения. Только в первую мобилизацию, как явствует из телеграммы управляющего округа в правление БГО¹¹ в Петроград от 19 июля 1914 г., на заводе было мобилизовано около 2300 кадровых рабочих, что составляло примерно 30%¹² всех рабочих завода.

Впоследствии на завод пришло много новых людей, среди которых были военнопленные и китайцы. На 1 февраля 1917 года, по сведениям главной бухгалтерии БГО в Надеждинском заводе, работало 12530 человек, из них 7933 русских рабочих (но сюда были включены также зыряне, татары, башкиры и т. д.), 3329 военнопленных (немцев, австрийцев, венгров, чехов, словаков и т. д.), 1266 китайцев и корейцев. Причем, 57%, т. е. больше половины всех рабочих, находилось на вспомогательных и неквалифицированных работах»¹³.

Рабочим было трудно на первых порах разобраться в политической обстановке, сложившейся в первые месяцы революции. На заводе были очень сильны оборонческие настроения, которые усиленно подогревались представителем военного ведомства окружным инженером кадетом Приходько, председателем образовавшегося КОБа, лидером меньшевиков Денисовым и другими. В. И. Ленин отмечал, что в первые месяцы февральской буржуазной демократической революции «Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»¹⁴.

Недостаточное политическое сознание рабочих, тот факт, что они сразу не смогли определить форму своей организации и на первых порах сотрудничали с непролетарскими элементами, объясняется также и слабостью большевистской организации в Надеждинске.

До февральской революции большевистской организации на заводе не было, хотя и имелись отдельные рабочие с социал-демократическими убеждениями.

Начало создания социал-демократической организации было положено 1 марта 1917 г. на митинге, организованном по случаю свержения самодержавия. В нее вошло человек тридцать, возглавил группу большевик А. Ф. Корнеев. Значительное время в составе группы были и большевики и меньшевики. Только 25 мая 1917 г. произошел раскол, после чего большевики оформили самостоятельную организацию. Присутствие в организации меньшевиков тормозило налаживание политической работы. В своем выступлении на первой свободной уральской областной конференции

¹¹ БГО—Богословский горный округ.

¹² Центральный государственный архив Октябрьской революции (в дальнейшем ЦГАОР), ф. 1952, оп. 5, д. 541, л. 1.

¹³ ЦГАОР, ф. 7952, оп. 5, д. 544, л. 92.

¹⁴ В. И. Ленин, т. 24, стр. 41.

РСДРП(б) делегат от Надеждинска А. Ф. Корнеев отметил, что «настоящей работы не наладилось». Группа не оказала влияния на образование КОБа, он «образовался сам собой», — признал Корнеев¹⁵. На слабую работу большевиков в Надеждинском заводе и засилие там меньшевиков указывала в июне 1917 г. «Уральская правда»: «Группа большевиков, имеющаяся в Надеждинском заводе, открытой оппозиции в Совете не составляла до самого последнего времени»¹⁶.

Оценка, данная большевистской газетой, полностью относится и к предшествующему периоду, когда еще не было Совета (март) и рабочие депутаты действовали в рамках КОБа.

Таким образом, еще плохо разбираясь в событиях, но уже потянувшись к общественной жизни, рабочие завода пошли за меньшевиками и эсерами, не смогли сразу определить правильную организационную линию и на первых порах создали совместно со всеми слоями населения общий орган — КОБ.

Ф. С. Горовой считает, что в образованный 7 марта КОБ Надеждинского завода вошли рабочие, солдаты, представители общественных организаций и служащие завода. Он не придал значения тому, что в самом донесении Калугину, цитируемом им, кроме перечисленных представителей названы также и граждане завода. Полный текст этого места из донесения гласит: «Настоящим доводим до сведения Вашего что гражданами Надеждинского завода Пермской губернии организован Комитет общественной безопасности, в который вошли рабочие, солдаты, представители общественных организаций, служащие завода и граждане Надеждинского завода»¹⁷. (Подчеркнуто нами).

Ф. С. Горовой, видимо, полагал, что «граждане — это те же рабочие Надеждинского завода. На деле за неопределенным термином — граждане — скрывались непролетарские элементы. Чтобы убедиться в этом, обратимся к протоколам комитета.

Записи, характеризующие социальный состав комитета, имеются в протоколах от 15, 23, 27 и 28 марта¹⁸. В первых двух говорится о проверке и утверждении полномочий вновь избранных делегатов от домовладельцев деревень Филькино и Гарникова и делегата от духовенства — отца Коровина, а в последних — о выделении из комитета Совета. Причем подчеркивается, что в комитете общественной безопасности остаются представители от промышленников, домовладельцев, мусульман, учителей и духовенства.

Таким образом, КОБ по своему классовому составу был не ра-

¹⁵ Свердловский партархив, ф. 41, оп. 1, д. 229, л. 47.

¹⁶ «Уральская правда» от 7 июня 1917 г.

¹⁷ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии, стр. 121—122.

¹⁸ Свердловский партархив, ф. 41, оп. 1, д. 324, л. 13 «а» (протокол от 15 марта).

ПОГА, ф. 43, оп. 3, д. 1, лл. 43, 46 об., 45 об. (протоколы от 23, 27 и 28 марта).

бочей организацией, а органом представительства всех слоев населения завода.

Четвертую часть его депутатов составляли представители служащих завода, почты и телеграфа. Только от служащих завода было 23 делегата (всего в КОБе было около 90 уполномоченных). Среди них наиболее компактную группу составляли инженеры и техники.

Большевистская газета «Известия Надеждинского Совета рабочих и солдатских депутатов» от 14 октября 1917 года в одной из статей так охарактеризовала политическое лицо этой группы: «инженеры, я не говорю о всех вообще инженерах.. они, действительно, не буржуи, но только они верные слуги капиталистов и свято соблюдают волю пославших их»¹⁹.

Из среды этой группы формировалась и руководящая верхушка Надеждинского комитета общественной безопасности. Вот краткая характеристика некоторых из них: председатель комитета П. И. Денисов, инженер по специальности, появился в Надеждинске накануне свержения самодержавия. Ярый меньшевик-оборонец, заклятый враг большевиков-ленинцев, впоследствии член меньшевистско-эсеровского ЦИК, избранного на I Всероссийском съезде Советов. В сентябре 1917 г., после большевизации Надеждинского Совета, был изгнан с завода рабочими и, перебравшись в Пермь, занимал там должность комиссара Министерства Труда Временного правительства.

Товарищ председателя, инженер И. И. Субботин, член кадетской партии, в период колчаковщины бежавший из города с белыми. Руководителем комиссии «по урегулированию дел полиции» был инженер В. В. Исаев, помощник заведующего мартеновского цеха.

К группе представителей служащих примыкали и «представители общественных организаций». Самыми сильными из них были объединения буржуазной интеллигенции и в первую очередь — «Союз инженеров и техников», созданный в первые дни февральской революции.

В уставе союза было записано, что он «ставит своей задачей объединение лиц технического надзора на почве всемерной поддержки Временного правительства, защиты нового строя от всяких посягательств на него, откуда бы таковые не исходили». Политическое лицо быстро организовавшейся и заправлявшей в КОБе буржуазной интеллигенции характеризует и тот факт, что информация и отчет о деятельности КОБа были опубликованы не в рабочей печати, а в кадетском «Зауральском крае»²⁰.

В КОБе имелись также представители от солдат рабочего батальона, присланного в Надеждинск в первых числах марта для заводских работ.

¹⁹ «Известия Надеждинского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 25, от 14 октября 1917 г.

²⁰ «Зауральский край», № 84 от 18 апреля 1917 г.

Таким образом, анализ состава и расстановки сил в КОБе Надеждинского завода убедительно свидетельствует о том, что этот комитет никак нельзя приравнять к классовой рабочей организации типа Совета.

Подобно другим комитетам общественной безопасности в стране Надеждинский КОБ являлся всесословным органом, в котором, несмотря на формальное большинство представителей рабочих, руководство принадлежало не им, а буржуазным и мелкобуржуазным элементам.

Именно представители буржуазии определяли, в конечном счете, итоги, направление и содержание деятельности надеждинского комитета.

Меньшевики, эсеры и представители партий, откровенно стоящих на защите интересов буржуазии, не могли, конечно, целиком игнорировать настроения и требований рабочих. Поэтому в первый период своего существования Надеждинский КОБ, как и другие комитеты, вынужден был провести ряд мер, которые были сходны с мерами, проводившимися Советами. Но если Советы рассматривали эти меры как начало осуществления последовательной революционной программы, то комитеты—как завершение ее. Каждая мера проводилась Надеждинским комитетом с боем. Только тогда, когда комитет не мог уже противостоять требованиям рабочих, он вынужден был, скрепя сердце, санкционировать инициативу рабочих.

Этой разницы в деятельности Советов и Комитетов общественной безопасности и не уловил Ф. С. Горовой. Формально сопоставив меры, проводимые Советами и Комитетами общественной безопасности, он сделал вывод о их тождественности.

Ряд общедемократических революционных мер провел и Надеждинский КОБ.

В первые дни революции ненависть рабочих обрушилась прежде всего на наиболее ненавистных представителей заводской администрации. Они потребовали немедленного удаления директора завода барона Е. Таубе и заведующего мастерской М. Романова, относящихся крайне враждебно к рабочим. Еще в 1914 году в своей заметке в большевистскую газету «Путь правды»²¹ рабочий корреспондент из Надеждинска клеймил жестокое обращение Романова и других мастеров с рабочими.

Не будучи в силах игнорировать властное требование рабочих, КОБ был вынужден принять 9 марта 1917 г. решение об удалении с завода Таубе. Но комитет так мотивировал это решение, что, по существу, выгородил Таубе. У комитета не нашлось ни одного слова осуждения в адрес ненавистного рабочим барона. Резолюция, принятая по этому вопросу, гласила:

«...принимая во внимание, что эти отношения с каждым днем увеличивают число недовольных к этому лицу и, не имея возможности гарантировать спокойствие рабочих Надеждинского завода...

²¹ «Путь правды», № 87 от 15 мая 1914 г.

предложить директору барону Таубе оставить Надеждинский завод в течение трех дней...»²².

Успокоить рабочих, убрать отдельные помехи, возбуждающие недовольство, погасить классовую борьбу— единственная цель, которую преследовала резолюция КОБа.

Для сохранения в снаряжных мастерских порядка и спокойствия было принято решение—удалить из Надеждинска Романова.

Но, постановив удалить Таубе и Романова, КОБ не решился собственной властью провести это решение в жизнь. Более того, Таубе и Романову даже не объявили о решении комитета. Чтобы оправдать свои действия, исполком комитета постановил 10 марта:

«ждать решения этого вопроса комиссаром Караваяевым; и послать ему телеграмму с просьбой: с первым же поездом приехать в Надеждинский завод»²³.

Но этот жалкий маневр не удался. Таубе и Романов сами решились убраться с завода подобра-поздорову.

Об этом, как о своей «победе», исполнительная комиссия объявила 11 марта на общем собрании уполномоченных КОБа:

«под давлением общественного мнения,— гласило это заявление,— и некоторых других обстоятельств барон Таубе и Романов покидают завод»²⁴.

Истинное лицо КОБа еще более отчетливо проявилось в решении такого острого вопроса как разрушение старой государственной машины самодержавия.

В мартовские дни 1917 года рабочие Надеждинска потребовали смещения и разоружения чинов царской полиции и заводской частной стражи, состоящей из ингушей. В небольшом поселке Надеждинского завода они составляли целую армию—пристав, двое полицейских надзирателей, двое урядников, 28 конных стражников, 23 пеших стражника, 26 конных и пеших ингушей и значительное количество сторожей²⁵.

Под давлением рабочих КОБ был вынужден поставить вопрос «О разоружении нижних чинов полиции».

7 марта КОБОМ была создана специальная комиссия «об урегулировании дел полиции» и рассмотрении вопроса об ингушах, которых решено было «отправить на Кавказ».

Однако и в решении этого вопроса КОБ проводил линию «защиты нового строя», как с одобрением писалось в уже упомянутой выше корреспонденции из Надеждинска в «Зауральском крае»²⁶.

КОБ совершенно не ставил задачу создания пролетарской милиции. Заправила КОБа держали курс на милицию, отдаленную от

²² Свердловский партархив, ф. 41, оп. 1, д. 324, л. 8.

²³ Там же, л. 6.

²⁴ Там же, л. 10 об.

²⁵ Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 183, оп. 1, д. 72, л. 192. Сведения даны за 1916 г. В 1917 г. число полицейских чинов в Надеждинске уменьшено не было.

²⁶ «Зауральский край», № 84, 18 апреля 1917 г.

народа и противопоставленную ему. Комитет даже для вида не сделал попытки привлечь в милицию рабочих, а создал ее из солдат, прибывших в Надеждинск в первых числах марта 1917 г. Командование военной милицией было поручено прапорщикам Пименову и Бородину.

Не случайно после большевизации Надеждинского Совета одним из первых его актов было смещение правительственного помощника комиссара и военной милиции²⁷.

Слишком откровенная антинародная позиция, занятая комитетом в вопросе о милиции, вызвала недовольство населения. Комитет был вынужден заняться созданием гражданской милиции. Дело велось неторопливо и согласовывалось с правительственным комиссаром. 9 марта к нему в Верхотурье (уездной центр) были командированы два члена комитета, которым было поручено: «выяснить следующие вопросы: ... 8) о милиции; ... 10) о полицейских чинах»²⁸, а 11 марта вопрос этот обсуждался на КОБе в присутствии комиссара Черемных, изложившего точку зрения Временного правительства на организацию «народной» милиции.

В принятом решении, хотя и указывалось, «...что заведывание гражданской милицией подлежит передать выборному лицу, которое подчиняется комиссару»²⁹, но фактически она с самого начала была поставлена под контроль комиссара буржуазного Временного правительства.

Руководство комитета не стеснялось использовать часть старых полицейских на службе в гражданской милиции. Видимо, заранее рассчитывая на их помощь, комитет не провел их полного разоружения. Это немало удивляло приезжавших в Надеждинск представителей других заводов Урала. В частности, прибывший в Надеждинск для выяснения обстановки представитель Совета рабочих депутатов Лысьвы выразил свое недоумение в Исполнительной комиссии комитета: «... почему ... здесь еще не отобрано полностью у полиции оружие?»³⁰.

О полицейских же, отказывающихся сотрудничать с новой властью, Исполнительная комиссия проявила трогательную заботу, решив: «по выяснении их списков, уплатить жалование, которое они получали от народа, и отправить их к воинскому начальнику»³¹.

Использование чинов старой полиции вызывало возмущение общественности Надеждинского завода. Так, председатель продовольственной комиссии категорически отказался проводить учет продуктов совместно с бывшим полицейским надзирателем Фирсовым, прикомандированным к продовольственной комиссии. Случай этот был, видимо, не единственным, потому что исполнительная комиссия 24 марта 1917 г. принимает решение не только «не-

²⁷ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 1, д. 13, л. 25.

²⁸ Свердловский партархив, ф. 41, оп. 1, д. 324, л. 8 об.

²⁹ Там же, л. 10 об.

³⁰ Там же, л. 6.

³¹ Там же, л. 10.

медленно убрать Фирсова и препроводить его к воинскому начальнику», но и «остальных старших полицейских постепенно заменить новыми»³².

Упорной и настойчивой была борьба надеждинских рабочих за восьмичасовой рабочий день. В середине марта 1917 г. в Надеждинске из газет стало известно о введении восьмичасового рабочего дня на предприятиях Петрограда. Это послужило толчком к открытой борьбе местных рабочих за свои права. 20 марта 1917 г. рабочие ново-механической мастерской заявили, что они «намерены ввести восьмичасовой рабочий день в ново-механической мастерской немедленно»³³.

Сознавая, что предотвратить сокращение рабочего дня невозможно, комитет решил перехватить инициативу рабочих. Руководство комитетом хотело убить двух зайцев: упрочить свое влияние на рабочих и максимально оградить интересы владельцев. КОБ, прежде всего, обратился к администрации округа с просьбой начать переговоры о введении восьмичасового рабочего дня. Одновременно меньшевистско-кадетское руководство комитетом убеждало рабочих, что необходимо «в целях планомерности и во избежание дезорганизации в производстве ... вводить восьмичасовой рабочий день не захватным путем отдельных цехов, а путем соглашения с выборными от рабочих и заводской администрации»³⁴.

Напуганным ростом революционного движения владельцы-горнопромышленники Богословского горного округа дали указание управляющему округом С. С. Постникову согласиться на сокращение рабочего дня, рассматривая эту меру как временную, необходимую для успокоения рабочих³⁵.

Переговоры, начавшиеся 21 марта между исполнительной комиссией КОБ и заводоуправлением, закончились соглашением о введении с 27 марта восьмичасового рабочего дня, с работой в три смены.

Однако введение сокращенного рабочего дня проходило негладко.

Произошло столкновение между администрацией и рабочими доменного цеха, которых по-прежнему хотели заставить работать в две смены по 10—12 часов, мотивируя это нехваткой рабочих рук. Рабочие-доменщики ответили категорическим и негодующим отказом, заявив, что нехватка рабочих рук на заводе будет постоянной из-за низких расценок и обмана дирекцией вербуемых рабочих, особенно зырян.

В результате, под напором рабочих, администрация вынуждена была уступить.

Одновременно встал вопрос о повышении расценок. Соединение этих двух требований было не случайным: на Урале вообще и в

³² ПОГА, ф. 43, оп. 3, д. 1, л. 44 об.

³³ Свердловский партархив, ф. 41, оп. 1, д. 324, л. 17 об.

³⁴ Там же.

³⁵ ПОГА, ф. 43, оп. 3, д. 1, л. 52.

Надеждинском заводе особенно, зарплата в годы войны была одним из самых острых вопросов. Дело усугублялось тем, что Богословский горный округ совершенно не имел собственной продовольственной базы, а вследствие общей разрухи на транспорте и тяжелого продовольственного положения в стране, на Надеждинском заводе накануне февральско-мартовских событий ощущалась нехватка самых необходимых продуктов. Жандармские донесения этого времени пестрят многочисленными свидетельствами серьезного недовольства рабочих нехваткой продовольствия в поселке, резким повышением цен и баснословно низкой заработной платой³⁶. В первой четверти 1917 года расхождение между заработной платой и ценами на продукты питания достигает максимальных размеров с начала войны. Если заработная плата за годы войны поднялась в среднем в два раза, то цены на ржаную муку за этот же период выросли в четыре раза³⁷.

Выступая на комитете, рабочие говорили, что «на два рубля рабочему жить совершенно невозможно при настоящей дороговизне продуктов...»³⁸.

Требования рабочих о повышении заработной платы стали предъявляться комитету общественной безопасности буквально сразу же после его организации и не прислушиваться к голосу рабочих было просто невозможно. Даже меньшевистско-кадетское руководство КОБа вынуждено было настаивать на увеличении заработной платы до 3—12 рублей в день для разных работ, настолько она не соответствовала уровню жизни. Однако, если владельцы завода пошли на уступки, сократив рабочий день, то в вопросе о зарплате они оказали сильное сопротивление. Попытки комитета уговорить владельцев успеха не имели. На заводе грозила вспыхнуть забастовка, поэтому Денисов и другие меньшевики делали все для того, чтобы сдерживать справедливый гнев рабочих и не допускать их выступления против владельцев.

Последовательная линия КОБа, направленная на защиту «нового строя», то есть интересов буржуазии, убеждала рабочих Надеждинска в необходимости создания собственной революционной организации, способной отстаивать их права и интересы. Такой организацией мог быть только Совет. У рабочих Надеждинского завода были живы воспоминания о 1905 годе, они помнили, как был организован на заводе Надеждинский Совет уполномоченных—один из первых Советов на Урале, сыгравший значительную роль в борьбе рабочих за их права. В то же время в поселок приходили сообщения о возникновении Советов рабочих депутатов во многих городах и на многих заводах Урала.

Представители Советов рабочих депутатов, приезжавшие из других городов в Надеждинск, делились с рабочими-надеждинцами

³⁶ ГАСО, ф. 183, оп. 1, д. 70, лл. 307—308.

³⁷ Рабочий класс в годы войны и революции, т. 1, стр. 120—121.

³⁸ Свердловский партархив, ф. 41, оп. 1, д. 324, л. 14.

опытом организации Советов³⁹. Агитацию за организацию Совета рабочих депутатов развернула и большевистская группа завода.

Понимая, что рано или поздно надеждинские рабочие придут к созданию Совета, отмежуются от непролетарских элементов и опасаясь установления большевистского влияния на Совет, пермский меньшевистско-эсеровский совет, незаконно назвавший себя «Уральским», берет на себя руководство организацией Совета в поселке Надеждинского завода. В двадцатых числах марта из Перми в Надеждинск был прислан член Исполкома Пермского Совета Якубов. Активную помощь меньшевистско-эсеровскому «Уралсовету» оказали местные меньшевики. При создании Совета эсеры и меньшевики пустились на хитрость.

Руководство комитета законно опасалось, что рабочие выдвинут в Совет наиболее революционно настроенных и стойких представителей из большевиков. Поэтому вместо выборов в Совет была проведена реорганизация комитета: из его состава были выделены рабочие депутаты. При всей непоследовательности реорганизации она была первым правильным шагом на пути высвобождения надеждинских рабочих из-под буржуазного влияния, рабочие отмежевались от буржуазных элементов и создали демократическую организацию—Совет рабочих депутатов. В № 1 «Известий Надеждинского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» так характеризовались Советы в целом и новый Надеждинский Совет: «Совет— есть организация чисто демократических слоев общества. Все трудящиеся имеют право входить в него. Представители рабочих, служащих, солдат, крестьян—желанные товарищи совместной работы в Совете»⁴⁰.

Однако в идейном отношении рабочие пока продолжали оставаться в плену мелкобуржуазных соглашательских партий меньшевиков и эсеров. Что касается уполномоченных КОБа от других слоев населения «всех делегатов от служащих, домовладельцев, промышленников, духовенства, то они, вместе с частью уполномоченных от рабочих, составили новый КОБ. Представителем нового комитета стал инженер И. И. Субботин, товарищем (заместителем) председателя—инженер В. В. Исаев.

«Теперь в Надеждинске существует Совет Рабочих и Солдатских депутатов и Комитет Общественной Безопасности,—заявили надеждинские меньшевики в том же первом номере «Известий»,— обязанности последнего—охрана безопасности граждан, квартирно-санитарное благоустройство, продовольственное дело...

Комитет общественной безопасности по идее будет из себя представлять местное самоуправление, с его правами и обязанностями».

На деле функции его были шире:

«Комитет безопасности в это время уже выполнял функции всех отсутствующих властей—ему была подчинена гражданская

³⁹ В марте 1917 г. в Надеждинске бывали представители Лысьвенского и Невьянского Советов, выступавшие перед рабочими.

⁴⁰ Рабочий класс Урала в годы войны и революции, т. II, стр. 77—78.

милиция, исполнительная комиссия разбирала дела вместо отпущенного мирового судьи, земельная комиссия делила покосы и т. д.»⁴¹.

На наш взгляд, на примере Надеждинского Комитета общественной безопасности хорошо видна определенная в своей направленности попытка буржуазных слоев Надеждинского завода создать классовый орган, способный отстаивать интересы буржуазии и затормозить развитие революции.

Неоднородный по своему классовому и партийному составу, Надеждинский КОБ не являлся органом революционно-демократической диктатуры пролетариата, им руководили кадеты, меньшевики и эсеры. Тотчас же после своего возникновения он был превращен ими в открытый орган буржуазии, который препятствовал разрушению государственного аппарата самодержавия и всячески стремился защищать интересы заводовладельцев.

⁴¹ ЦГАОР, ф. 7952, оп. 5, д. 639, л. 40. (Воспоминания Исаева).